

В диссертационный совет 99.2.151.02,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет» и
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет»

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора экономических наук, доцента
Климентовой Эльвиры Анатольевны на диссертационную работу
Костылевой Виты Ивановны на тему «Теоретическое обоснование
регулирования экологических отрицательных внешних эффектов в целях
устойчивого развития», представленную на соискание ученой степени
кандидата экономических наук по специальности 5.2.1. Экономическая
теория

1. Актуальность темы диссертационной работы

Актуальность темы диссертационного исследования продиктована углубляющимся системным конфликтом между краткосрочными экономическими интересами и долгосрочной экологической стабильностью. Стремительная деградация окружающей среды и истощение природного капитала достигли масштабов, при которых игнорирование экологических издержек экономического роста – скрытых, но колоссальных внешних эффектов – ставит под вопрос саму основу человеческого развития. Глобальный климатический кризис является наглядным проявлением этого противоречия, превращаясь в универсальную угрозу, порожденную несовершенством рыночных механизмов.

Сложившаяся парадигма, в рамках которой экологическое благополучие воспринимается как неизбежная «жертва» на алтарь экономического роста, является экономическим и политическим тупиком. Она не только оправдывает бездействие, но и усугубляет кризис, блокируя разработку эффективных инструментов корректировки провалов рынка. Существующие подходы к регулированию, будучи разрозненными и несистемными, зачастую лишь латают отдельные проявления проблемы, не предлагая целостной стратегии для разрешения фундаментального

противоречия между хозяйственной деятельностью и устойчивостью экосистем.

Практическая значимость работы, таким образом, заключается в поиске путей для снятия этого противоречия. Настоятельное требование времени – создание научно обоснованного аппарата регулирования внешних эффектов, который не просто ограничивает ущерб, но и трансформирует его в стимулы для нового качества роста. Разработка таких механизмов призвана доказать, что экологическое регулирование – это не затратная «обуза» для экономики, а, напротив, критически важная инвестиция в ее будущую конкурентоспособность и устойчивость, единственный шанс преодолеть противоречие между процветанием сегодня и выживанием завтра.

Описанные вызовы подчеркивают, что диссертационное исследование Костылевой В.И. посвящено решению одной из центральных проблем современности. Его актуальность определяется прямым обращением к задаче разработки эффективного теоретико-методического аппарата для обоснования регулирования экологических внешних эффектов, без чего достижение целей устойчивого развития представляется невозможным.

2. Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций автора, сформулированных в диссертации

Основные положения, выводы и рекомендации автора являются обоснованными и достоверными, соответствуют требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Обоснованность представленных в работе научных положений подтверждается глубоким изучением эволюции теоретических представлений о внешних эффектах - от классических концепций до современных разработок в области экологического регулирования. Автором критически проанализированы методологические подходы как неоклассической школы (У. Баумоль, У. Оутс), так и современных исследователей, а также рассмотрены перспективные направления, связанные с применением посткейнсианского моделирования и SFC-подхода (У. Годли, М. Лавуа, Я. Дафермос).

Диссертационное исследование отличается логическим единством цели, предмета и объекта, поставленных и решенных задач. Главы и параграфы последовательно раскрывают результаты работы, начиная с теоретического анализа концепций внешних эффектов и заканчивая разработкой практического инструментария экологической политики. Содержание работы полностью охватывает целевые установки, что проявляется в комплексном подходе к исследованию проблемы регулирования экологических внешних эффектов.

Результаты теоретической части исследования, выраженные в систематизации свойств внешних эффектов и разработке их классификации, находят практическое применение в предложенных механизмах экологического регулирования. Теоретико-методологические наработки подтверждены эмпирическим анализом и апробацией разработанной SFC-модели, что свидетельствует о единстве теоретического и практического компонентов исследования.

Достоверность и обоснованность полученных научных результатов подтверждаются публикационной активностью автора. По теме диссертации опубликовано двадцать две научные работы общим авторским объемом 6,31 п.л., из которых семь статей размещены в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, две статьи – в изданиях, индексируемых в международных базах цитирования Scopus и Web of Science.

Практическая значимость работы подтверждена её внедрением в деятельность органов государственной власти и профильных организаций Воронежской области. Теоретическая часть исследования используется в учебном процессе Воронежского государственного университета. Ссылки на справки о внедрении имеются в диссертации и автореферате.

3. Структура, содержание и степень завершенности диссертационного исследования

Диссертация имеет традиционную, логически выстроенную структуру (введение, 3 главы, заключение, библиография из 328 источников, 7 приложений), полностью адекватную цели и задачам работы. Основное содержание изложено на 182 страницах и включает 13 таблиц и 3 рисунка, с дополнительными материалами (1 таблица, 4 рисунка) в приложениях, что обеспечивает целостное и системное раскрытие темы.

Во введении диссертации представлены все структурные элементы исследования: обоснование актуальности, анализ научной разработанности темы, формулировка цели, задач, гипотезы, методологической основы, а также положений, выносимых на защиту.

В первой и второй главах заложен комплексный теоретико-методологический фундамент для разработки оригинальной модели, направленной на эмпирическую проверку гипотезы Портера и анализ каналов воздействия экологического регулирования на экономику России, представленной в третьей главе.

Первая глава диссертационного исследования посвящена систематизации и развитию теоретико-методологических основ анализа экологических внешних эффектов и их регулирования в контексте устойчивого развития. В рамках первого параграфа главы на основе всестороннего анализа трудов ведущих отечественных и зарубежных ученых, детально раскрыто экономическое содержание внешних эффектов, выявлена эволюция подходов к их пониманию и предложена авторская структуризация их ключевых свойств (с. 60-61). Комплексный анализ существующих классификаций позволил систематизировать их в обобщающей таблице, отражающей многообразие оснований для категоризации внешних эффектов — от характера воздействия до способов решения проблемы (с. 34-36, табл. 1.1). По результатам проведенного исследования во втором параграфе главы автором предложена оригинальная характеристика экологических внешних эффектов через призму множества классификационных признаков, что позволило выявить их специфику как технологических, релевантных,

темпоральных эффектов, влияющих на благосостояние будущих поколений (с. 37-40).

На основе синтеза концепций конкурентоспособности (М. Портер) и устойчивого развития (Д. Пирс, Р. Гудленд, Г. Брундтланд) автором выявлено и теоретически обосновано фундаментальное противоречие, требующее одновременного решения задач обеспечения конкурентоспособности экономических агентов, соблюдения требований экологического регулирования и перехода к устойчивой модели развития (с. 46-52). В работе предложен авторский взгляд на интеграцию концепции устойчивого развития в экономический анализ экологических внешних эффектов, заключающийся в признании необходимости преодоления статичных моделей, выхода за рамки неоклассической парадигмы и применения системного динамического подхода (с. 58-59). В результате критического анализа эволюции концепции устойчивого развития и современных российских научных школ (ноосферной, эколого-системной, метаболического анализа) сформирована целостная теоретическая платформа для последующего моделирования, объединяющая микроуровневые корпоративные механизмы (Н.В. Шмелева), макроэкономические инструменты (С.Н. Бобылев) и биосферные ограничения (В.И. Данилов-Данильян) (с. 52-57).

Содержание второй главы охватывает теоретико-методологические аспекты экологического регулирования, фокусируясь на проверке гипотезы Портера в ракурсе устойчивого развития. В рамках первого параграфа второй главы осуществлена систематизация научных подходов к регулированию – от командно-контрольных инструментов (с. 67-69) до рыночных механизмов стимулирования (с. 69-76), – что позволило провести сравнительный анализ их эффективности, выявить динамический потенциал и ограничения, а также сформировать целостное видение методологических основ управления экологическими внешними эффектами (с. 114). Во втором параграфе главы представлен углубленный анализ гипотезы Портера, в ходе которого структурированы её основные версии и проведена критическая оценка

эмпирических подтверждений её валидности в различных экономических условиях и отраслевых средах (с. 84-96). Третий параграф второй главы посвящен обзору современных подходов к моделированию взаимодействия экологической политики и экономической динамики. В нем проанализированы достоинства и недостатки эконометрических моделей, моделей общего равновесия (CGE) и посткейнсианских моделей (SFC) (с. 97-106). По результатам исследования обоснован вывод о том, что именно посткейнсианские SFC-модели, и в особенности комплексные разработки типа DEFINE, представляют наиболее адекватный инструментарий для анализа и прогнозирования последствий экологической политики, поскольку они учитывают её многомерное воздействие на финансовую стабильность, технологические инновации и макроэкономическую динамику (с. 113, 115).

Третья глава посвящена эмпирическому исследованию результатов экологического регулирования в контексте устойчивого развития. В первом параграфе главы анализируются национальные особенности взаимосвязи экологической политики и экономического роста, проводится сравнительная характеристика инструментов регулирования и структур экологического налогообложения в России, Норвегии, США и ЕС (с. 130-131). Результаты эконометрического моделирования демонстрируют негативное воздействие экологических налогов на экономический рост как в развитых, так и в развивающихся странах, при этом для России выявлен удивительный стимулирующий эффект от сокращения выбросов CO₂ (с. 134-142). Во втором параграфе осуществляется эмпирическая верификация гипотезы Портера с использованием посткейнсианской макроэкономической модели, объединяющей параметры экологической политики, «зеленой» производительности и инвестиционной активности (с. 145-152). Полученные результаты подтверждают «слабую» версию гипотезы Портера, устанавливая положительную корреляцию между строгостью экологического регулирования и показателями «зеленой» производительности, тогда как «сильная» версия гипотезы не получает статистического подтверждения (с.

153-154). В третьем параграфе главы представлена авторская имитационная SFC-модель российской экономики, позволившая осуществить многовариантное моделирование сценариев экологической политики (с. 154-174). Проведенное моделирование доказало эффективность комплексного подхода к экологическому регулированию, сочетающего постепенное увеличение экологических налогов с расширением «зеленого» инвестирования (с. 175).

В заключении обобщены ключевые результаты диссертационного исследования (с. 180-182), имеющие практическое значение для государственной экологической политики. В исследовании разработан и теоретически обоснован комплексный подход к анализу экологического регулирования, объединяющий гипотезу Портера с посткейнсианским моделированием. Эмпирическая проверка подтвердила эффективность данного подхода для России и позволила определить оптимальный сценарий экологической политики, обеспечивающий значительное сокращение выбросов при сохранении макроэкономической стабильности.

4. Научная новизна результатов диссертационной работы

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих положениях. Во-первых, автором выявлены системные ограничения и методологический потенциал неоклассического подхода к анализу экологических внешних эффектов и политики их регулирования. Несмотря на его значительный вклад – теоретическое обоснование внешних эффектов как «провалов рынка» и разработку классического инструментария, – критический анализ позволил установить ряд существенных недостатков. К ним относятся: ориентация на статическое равновесие и модель рационального выбора, что препятствует адекватному анализу долгосрочных динамических процессов в русле устойчивого развития; игнорирование комплексных социальных и межпоколенческих последствий экологического ущерба; вывод о неизбежном компромиссе между экологическим регулированием и экономическим ростом (с. 43, 46, 58, 61). Преодоление

указанных ограничений позволило не только сформулировать задачу поиска новой теоретической платформы, адекватной целям устойчивого развития, но и выделить ключевые классификационные характеристики экологических внешних эффектов (такие как технологичность, темпоральность, глобальность, релевантность), необходимые для такого анализа (с. 37-40).

Во-вторых, в рамках исследования осуществлена систематизация инструментов экологического регулирования по критерию эффективности, в результате чего выделены три группы. К первой отнесены командно-контрольные инструменты (технологические стандарты, непередаваемые разрешения), ориентированные на прямое принуждение и характеризующиеся статической эффективностью, но зачастую ведущие к высоким издержкам и технологическому «застою». Вторую группу составили инструменты экономического стимулирования (налоги на выбросы, торговля разрешениями), использующие рыночные механизмы для достижения заданных экологических целей с минимальными общественными издержками, что также соответствует преимущественно критерию статической эффективности (с. 64-65). Особое значение имеет выделение третьей группы — инструментов динамического регулирования, эффективность которых связана не с выбором отдельного инструмента, а с формированием сбалансированного «портфеля» мер политики, нацеленного на стимулирование долгосрочных инноваций и структурных изменений (с. 65-66). Теоретической основой для этой группы выступила «гипотеза Портера», постулирующая возможность достижения «двойного дивиденда» — одновременного улучшения как экологических, так и экономических показателей (с. 77-79).

В-третьих, теоретически обоснована и доказана методологическая адекватность синтеза гипотезы Портера и посткейнсианского моделирования для исследования экологической политики в парадигме устойчивого развития (с.97-113, 154-155). Установлено, что объединяющей основой данного синтеза выступает общая ориентация на динамический анализ долгосрочных

последствий (в противовес статике неоклассических моделей), выявление позитивных взаимосвязей между строгим экологическим регулированием, инновациями, конкурентоспособностью и экономическим ростом, а также учёт роли эффективного спроса и государственных инвестиций как драйверов «зелёного» перехода (с. 77-79, 111). Этот инструментарий выходит за рамки традиционного анализа «затраты–выгоды» и учитывает взаимосвязь макроэкономической, финансовой и экологической стабильности, что в наибольшей степени соответствует принципам устойчивого развития.

В-четвертых, автором обоснованы преимущества посткейнсианского подхода к анализу использования инструментов экологического регулирования, основанного на SFC-модели и эмпирическом анализе, по сравнению с неоклассическими моделями общего равновесия и эконометрическими исследованиями (с. 113). Эти преимущества состоят в следующем: наличие конкретных теоретических предпосылок, делающих модели общественно-значимыми для теоретического и эмпирического анализа; ориентация на конкретную экономическую систему и использование реальных эмпирических данных; прогнозирование взаимовлияния изменений в использовании различных «зеленых» инструментов и показателей экономического и социального развития, а также экологической составляющей; соответствие задачам концепции устойчивого развития; возможность анализа и прогнозирования в любом временном периоде как по отдельным инструментам экологического регулирования, так и по всему комплексу возможных инструментов (с. 101-112).

Практическим подтверждением данного теоретического синтеза стала эмпирическая проверка гипотезы Портера на основе посткейнсианской SFC-модели, построенной с использованием данных по Российской Федерации (с. 151-153). Проведенное моделирование не только подтвердило основные выводы гипотезы Портера, но и выявило значимую роль комплексной экологической политики в макроэкономическом взаимодействии между

инновационными процессами, рынком труда и совокупным спросом, что обеспечивает условия для перехода к устойчивому развитию (с.177).

В-пятых, автором определены особенности чувствительности экономического роста к экологическим налогам в развитых, развивающихся странах и России на основе использования эконометрических методов (с. 134-142). Эмпирический анализ позволил установить, что влияние экологических налогов на экономический рост зависит от характеристик конкретной экономики, причем наличие положительной связи между первоначальным уровнем ВВП на душу населения и экономическим ростом, а также между экологическими налогами и первоначальным уровнем ВВП на душу населения определяет стимулирующее воздействие экологических налогов на экономический рост (с. 136-137, 139-143).

Наконец, автором предложена модель согласованных потоков и запасов на основе модифицированной модели DEFINE в рамках стандартной структуры SFC-модели для изучения взаимодействия экосистемы и макроэкономики в контексте гипотезы Портера и определения ключевых каналов воздействия экологического регулирования на экономику России (с. 156-170, 247-285). Разработанная модель позволила осуществить прогноз влияния экологического регулирования на основные сектора и экономику России в целом в рамках трех вариантов «зеленых» фискальных политик; сформировать теоретико-методическую основу для прогнозирования влияния экологического регулирования на экономику России в рамках сбалансированного подхода для достижения устойчивого развития при формировании государственной экологической политики и обосновать рекомендации относительно наиболее эффективных для экономического роста инструментов экологического регулирования.

5. Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в преодолении ограничений, присущих неоклассическому анализу

экологических внешних эффектов, и в создании интегральной методологии, объединяющей гипотезу Портера с аппаратом посткейнсианского моделирования в контексте устойчивого развития.

С практической точки зрения ценность работы подтверждается разработкой SFC-модели экономики России, включающей экологический блок, что позволяет оценивать и прогнозировать влияние различных инструментов экологической политики на ключевые макроэкономические индикаторы. Предложенный в исследовании комбинированный подход, основанный на одновременном использовании экологических налогов и «зеленых» инвестиций, создает научно обоснованный инструментарий для государственных органов, нацеленный на достижение «двойного дивиденда» — сочетания снижения нагрузки на окружающую среду с обеспечением условий для долгосрочного экономического роста.

Реализация результатов работы возможна в практической деятельности макроэкономического регуляторного блока при формировании мер экологической политики, а также открывает возможности для бизнеса по оптимизации стратегического планирования инвестиционной деятельности в сфере «зеленых» технологий и инноваций. Отдельные положения и выводы исследования уже прошли апробацию в учебном процессе экономических вузов в рамках преподавания таких дисциплин, как «Микроэкономика», «Макроэкономика», «Институциональная экономика», «Экономический анализ права», «Экономика природопользования».

Адаптивность предложенных решений расширяет область их практического применения и повышает ценность проведенного исследования для решения задач перехода к устойчивой модели развития.

6. Дискуссионные положения и замечания по диссертации

Несмотря на теоретическую и практическую значимость проведенного исследования, следует отметить отдельные положения, требующие дополнительного обоснования и уточнения.

«Макроэкономика», «Институциональная экономика», «Экономический

1. В работе представлен всесторонний обзор эмпирических исследований гипотезы Портера, демонстрирующий крайнюю неоднозначность результатов (с. 79-96). Однако требует дополнительного обсуждения методологическая сложность установления причинно-следственной связи: ведут ли строгие экологические нормы к инновациям и росту конкурентоспособности, или же более инновационные и конкурентоспособные фирмы и регионы просто склонны принимать и успешно выполнять более строгие экологические стандарты? Учитывая выявленную зависимость результатов от структуры рынка, временных лагов и типа регулирования, было бы целесообразно подчеркнуть необходимость применения сложных эконометрических методов для идентификации случайного эффекта.

2. Эмпирическая проверка гипотезы Портера для экономики России, основанная на посткейнсианской модели Дж. Гуарини, представляет несомненный научный интерес. Вместе с тем, вызывает вопросы репрезентативность полученных результатов в связи с относительно коротким временным периодом анализа и структурными особенностями российской экономики. Перспективным представляется расширение временного горизонта исследования и проведение сравнительного анализа с другими странами с переходной экономикой.

3. Предложенная классификация инструментов экологического регулирования обладает значительным потенциалом для практического применения. В качестве пожелания можно отметить рациональность разработки конкретных методических рекомендаций по формированию оптимального «портфеля» инструментов для различных отраслей экономики с учетом их технологических особенностей и адаптационных возможностей.

4. Анализ SFC-моделей позволяет выдвинуть дискуссионное положение о том, что на начальных этапах «зеленой» трансформации стимулирующие инструменты могут быть более эффективны и социально приемлемы, чем фискальные ограничения. Данные модели показывают, что

такие меры напрямую стимулируют рост, занятость и инновации, не порождая краткосрочных финансовых шоков. Это создает основу для дискуссии об оптимальной последовательности внедрения инструментов: начинать ли с создания «зеленых» стимулов и инфраструктуры, а затем уже ужесточать налоговое бремя, или действовать одновременно.

4. Предложенная SFC-модель, несмотря на безусловную методическую ценность, могла бы быть дополнена анализом институциональных аспектов экологического регулирования. Учет таких факторов, как качество институтов, уровень коррупции и эффективность правоприменения, позволил бы повысить адекватность модели российским реалиям.

5. Даже в самой прогрессивной модели DEFINE признается, что комбинированная политика, успешно решая проблему выбросов, не предотвращает накопления отходов и истощения материальных ресурсов. Это ставит перед исследователем вопрос: является ли «зеленая» бюджетная политика, ориентированная в первую очередь на декарбонизацию, достаточной для перехода к действительно устойчивой экономике замкнутого цикла? Данное замечание открывает перспективу для дальнейших исследований, выходящих за рамки данной работы, и указывает на эволюцию самой парадигмы экологической политики.

Сформулированные дискуссионные положения носят частный характер и не снижают общей ценности проведенного исследования. Они не только выявляют зоны неопределенности и сложные взаимосвязи, подчеркивая научную новизну и практическую значимость работы, но и задают вектор для будущих научных изысканий. Учет этих замечаний может быть продуктивно реализован автором как в дальнейшей научной работе, так и при практическом внедрении предложенных методик.

7. Заключение соответствии диссертации критериям, установленным Положением о присуждении научных степеней

Проведенное В.И. Костылевой диссертационное исследование на тему Теоретическое обоснование регулирования экологических отрицательных

внешних эффектов в целях устойчивого развития» соответствует области научных исследований по специальности 5.2.1. Экономическая теория следующим пунктам Паспорта специальности: п. 8. Микроэкономическая теория, п.12. Теоретический анализ экономической политики.

Ссылки на использованные источники в диссертации приведены корректно. Автореферат и научные публикации соискателя в полной мере отражают основное содержание и результаты диссертационного исследования.

Диссертационное исследование соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор – В.И. Костылева заслуживает присуждения ученой степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.1. Экономическая теория.

Доцент кафедры экономики и коммерции
ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,
канд. экон. наук, доцент
«03» декабря 2025 г.

Климентова
Эльвира
Анатольевна

Контактная информация:
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Мичуринский государственный аграрный университет»
393760, Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Интернациональная, д. 101
Тел.: +7 (47545) 3-88-01 (доб. 526)
E-mail: klim1-408@yandex.ru

Подпись Климентовой Эльвиры Анатольевны
удостоверяю: ученый секретарь,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
«03» декабря 2025 г.

Попова
Екатерина
Евгеньевна